

Пройдя несколько дней пути, наконец, покрытые пылью, они достигли места назначения. До турнира по выбору жениха оставался всего один день, и улицы Города Хуэй были заполнены крепкими мужчинами. В постоянных дворах не осталось свободных комнат. К счастью, богач Ху Фэйян владел в Городе Хуэй загородным домом, иначе им пришлось бы ночевать на улице.

Въехав во двор на повозке, Се Се спрыгнул с неё, поднял руки и потянулся:

— Ах! Сидеть так долго — попа просто онемела. Нужно размяться.

Сюй Бэйчэн улыбнулся, покачав головой:

— А ещё говорил, что хочешь научиться ездить верхом. Даже в повозке не можешь выдержать.

Цинь Игуань тоже присоединился к шутке, подойдя и похлопав Се Се по плечу:

— Честно говоря, я никогда не видел такого изнеженного человека, как ты. Тебе и ветер не подует, и солнце не светит, даже в повозке всё тело болит. Как ты вообще вырос?

Се Се не стал отвечать, лишь украдкой закатил глаза, думая про себя, что его тело, не знавшее физической активности сотни лет, никак не сравнится с этими «улучшенными» парнями.

В этот момент из заднего двора вышел Ху Фэйян, указывая на нескольких слуг, управляющих лошадьми:

— Вы, идите и приберите дом. Везде пыль, просто ужас.

— Я тоже помогу. Быстрее приберёмся, чтобы скорее заселиться.

С этими словами Се Се закатал рукава и вместе со слугами пошёл за водой.

Цинь Игуань и Сюй Бэйчэн хотели помочь, но не знали, с чего начать. Они привыкли к комфорту и даже не знали, как правильно вытереть окно. А Ху Фэйян, положив кошелек в карман, отправился прогуляться по улице.

Закончив уборку последней комнаты, Се Се понёс грязную воду выливать. Цинь Игуань помог ему набрать из колодца ведро чистой воды, чтобы он мог привести себя в порядок.

Возможно, из-за обильного пота лицо Се Се начало зудеть. Почесав его несколько раз, он только усугубил ситуацию — зуд стал ещё сильнее. Цинь Игуань, заметив это, схватил его за руку и строго сказал:

— Не чеши. То, что нанесено на твоё лицо, слишком долго не снималось, возможно, это аллергия. Я помогу тебе снять это.

Се Се изо всех сил сдерживал себя:

— Тогда сделай это быстрее. Невыносимо чешется.

Цинь Игуань усадил его у колодца, набрал ещё одно ведро воды, принёс набор для искусство маскировки и аккуратно снял всё с лица Се Се.

По мере действий Цинь Игуаня лицо Се Се постепенно обретало свой истинный облик. Прекрасные черты лица в солнечном свете выглядели ещё более неземными. Когда обычная маска была снята, мгновенный эффект был неопишем.

Цинь Игуань, смачивая ладонь водой, нежно вытирал лицо Се Се. Глядя на его слегка дрожащие ресницы, когда тот закрыл глаза, Цинь Игуань постепенно погрузился в очарование. Как будто загипнотизированный, он наклонился и поцеловал ресницы Се Се.

Се Се вздрогнул, испуганно открыв глаза, но Цинь Игуань уже вернулся к своему обычному состоянию и даже с недоумением спросил:

— Что случилось?

Искусная игра Цинь Игуаня чуть не заставила Се Се поверить, что это была галлюцинация. Но ощущение прикосновения к векам ясно говорило ему, что его поцеловали. Ведь тёплое дыхание, когда губы приближались, невозможно было скрыть.

— Ты... только что...

Цинь Игуань горько усмехнулся:

— Всё же не смог тебя обмануть. Это было спонтанно, прошу прощения за дерзость.

Услышав это, Се Се рассмеялся:

— Понимаю, понимаю. Честно говоря, иногда, глядя в зеркало, я сам хочу броситься и поцеловать себя!

Цинь Игуань: «...»

Собрав инструменты обратно в ящик, Цинь Игуань продолжил:

— Я иногда думаю, что для такого человека, как ты, нужно построить дворец из чистого золота, спрятать тебя внутри, чтобы никто не мог увидеть, кормить тебя самой изысканной едой, одевать в самые драгоценные шёлковые одежды, выкладывать перед тобой все сокровища. Что понравится — оставляй, что нет — выбрасывай.

Закончив, он посмотрел в глаза Се Се и медленно произнёс:

— Всё самое прекрасное в этом мире должно принадлежать тебе.

Се Се, услышав это, загорелся глазами:

— Звучит неплохо, но этот трюк больше подходит для красавиц. Девушек нужно беречь и защищать, а такие парни, как я, должны пройти через испытания, закалить волю и проложить свой путь в жизни!

— Неважно, мужчина или женщина, я просто хочу дать лучшее тому, кто мне дорог.

Цинь Игуань покачал головой, отвергая идею Се Се, и, взяв ящик, направился в дом. Пройдя пару шагов, он обернулся:

— Чтобы избежать повторной аллергии, лучше не использовать маскировку в ближайшие дни.

Се Се всё ещё размышлял над словами Цинь Игуаня и не ответил, неизвестно, слышал ли он их.

Вечером Ху Фэйян вернулся с улицы. Увидев Се Се, он на мгновение замер, затем вытащил из сумок слуги белую маску и бросил её Се Се:

— Завтра надень это, чтобы не привлекать внимание своим лицом.

— Ты уверен, что с этой маской я не стану ещё более заметным?

Се Се примерил маску и спросил.

— Глупости!

Ху Фэйян закатил глаза и добавил:

— Турнир по выбору жениха совпадает с Праздником Полнолуния. На улицах полно людей в странных костюмах и масках. Кто обратит на тебя внимание?

Се Се вдруг вспомнил, что завтра пятнадцатое августа. Он не ожидал, что в этом мире тоже существует аналог Праздника Середины Осени, хотя и под другим названием — Праздник Полнолуния. Это вызвало у него чувство принадлежности, как будто он встретил старого знакомого в чужой стране.

— На Праздник Полнолуния едят лунные пряники?

Ху Фэйян снова порылся в сумках слуги и вытащил свёрток:

— Вот, держи.

Развернув свёрток, Се Се увидел несколько круглых лунных пряников, лежащих на масляной бумаге. Он улынулся, и его глаза сверкнули.

Пока Се Се и его друзья наслаждались обществом друг друга, Постоялый двор «Черная лавка» встретил незваного гостя.

Чжэн Исе несколько дней восстанавливался дома, питаясь печенью, чёрными бобами, финиками и коричневым сахаром, как женщина после родов. Наконец, он восстановил силы и, как только смог снова активно двигаться, быстро уладил домашние дела, надел боевую одежду и отправился в путь.

Чжэн Исе спешил, сначала подсчитывая выгоды и потери своего плана, затем ругая Башню Багуа за завышенные цены на информацию, и в конце концов его мысли вернулись к Се Се, который раскрыл его местоположение.

Сильно ударив лошадь по крупу, Чжэн Исе решил, что когда он снова встретит Се Се, обязательно свяжет его и накажет, а лучше — не вернёт обратно, чтобы тот навсегда остался в Альянсе Чэнъань.

Тщательно спланировавший свои действия Чжэн Исе и не подозревал, что на этот раз его ждёт провал.

Когда он прибыл в постоялый двор, никого из них там уже не было.

Глубокой ночью Чжэн Исе стоял у входа в «Чёрную лавку». Холодный ветер поднимал сухие листья, и его настроение было таким же мрачным, как лунный свет.

Ранним утром голубь сел на ветку дерева, стряхнув несколько капель росы. Птица взмахнула крыльями и прокричала пару раз. Кто-то из дома открыл окно, протянул руку и схватил голубя, сняв с его лапки записку.

Прочитав содержание письма, Сюй Бэйчэн смял его в порошок и сказал Цинь Игуаню:

— Как и ожидалось, он снова появился. Не найдя нас, он выдал себя. Но я не ожидал, что это будет он.

Цинь Игуань постучал пальцами по столу, улыбаясь:

— Оказывается, есть вещи, которых ты не ожидаешь. Кто же это?

Сюй Бэйчэн разжал руку, и голубь тут же улетел:

— Чжэн Исе. Кстати, он твой старый знакомый.

Цинь Игуань сохранял улыбку, взял фарфоровую чашку со стола и бросил её в Сюй Бэйчэна. Тот уклонился, и чашка врезалась в пол, оставив глубокую вмятину.

Сюй Бэйчэн уже хотел отпустить ещё одну колкость, как вдруг Се Се в маске вошёл в комнату и радостно объявил:

— Вот вы где! Мы с Ху Фэйяном собираемся прогуляться по улице. Вы с нами?

— Я не пойду, есть дела.

Сюй Бэйчэн покачал головой.

— Я тоже останусь. Идите.

Цинь Игуань улыбнулся.

— Ну ладно.

Се Се кивнул и вышел за дверь. Ху Фэйян, увидев его, гордо шагнул вперёд.

Праздничная атмосфера была совершенно иной. Улицы были заполнены людьми, и, как и говорил Ху Фэйян, почти все были в масках — самых разных и причудливых. Се Се даже увидел человека с маской, украшенной перьями.

<http://bllate.org/book/15515/1378356>